

Филимонов, Николай Пименович

Россия, Московская область

апрель 2008 г.

Руководителю общества „Контакте-Контакты“

Уважаемые немецкие комрады-друзья, Гид Могген!

Получил Ваше письмо, а также деньги 300 евро. Сердечно выражаю Вам спасибо, огромную благодарность, за Ваше внимание и доброту. Я весьма был удивлен и рад Вашей помощи мне, как бывшему узнику в плену Германии.

А теперь опишу кратко об истории войны и плена. Я, командир пулеметного взвода 124 стрелковой дивизии, встретил войну 22го июня 1941 г. по боевой тревоге в четыре часа утра на границе западной реки Буг, г. Соколь Западная Украина. В первом сражении (штыковой бой) с превосходящими силами Гитлера 24.06.41 г. наша дивизия оказалась в окружении, после взятия г. Горохов войсками противника. 29.06.41 г. после тяжелых непрерывных, героических сражений, дивизия начала выход из окружения по занятой территории противником.

За 32 дня выхода из окружения, мы прошли 650 км с боями без снабжения продовольствия и боеприпасов, питались кониной, съели 120 лошадей. Я имел открытую рану ноги, контузию слуха и последний бой с. Люторка получил в рукопашной схватке тяжелую рану. Оказался в плену, в конце июля 1941 года. После пленения сделал первый побег, а в августе попал обратно в лагерь с. Антонины на Украине. Из этого лагеря 15 октября совершил второй побег. Двигаясь на восток 3го декабря 1941 г. задержали нас немецкие патрули в г. Узит и направили в лагерь г. Белая Церковь под Киевом. В конце декабря 1941 г. нас команду 150 человек, отправили в лагерь с. Ракитное, где находились в бывшем свинарнике, работали, готовили камень для дороги. Зимой 1941-42 гг. работая на тяжелых работах, в летней форме при морозе 35°, замерзая так, как солдаты вермахта под Москвой, простудился! Заболел, фурункулом и чесоткой, стал доходягой, направили в санлазарет, больница г. Белая церковь.

В мае 1942 г. обратно направили в лагерь Б.Церковь. В начале июня 42 г. находясь в пути, двигаясь в лагерь г. Дрогобыч (Молдавия), наша группа, восемь человек, подрезали решетку окна вагона, думали бежать в окно из вагона на ходу поезда. Постигла нас неудача, обнаружили подрез решетки и каждого десятого из 60 человек расстреляли – приказ начальника поезда. Мне повезло, я был 29-ым по счету в колонне.

Из лагеря г. Дрогобыч 2 июля 1942 г. поездом привезли в шталаг 326 в Западную Германию, это недалеко от г. Дортмунда. В шталаге 326 получил лагерный номер 28300 и нас команду 400 человек направили в шахту города Оберхаузен. Работая в забое на глубине 950 метров, выполняя адский труд, норма 9,5 тонн угля, 50% команды вышло из строя, как доходяги. Однажды, в понедельник, конец июля 1942 года, делаю рискованный третий побег, шанс 1% из 100, утром, двигаясь в колонне к подъемной клетке по коридору, с другом, броском из колонны в дверь помещения, ушли, не заметила охрана, тоже повезло нам.

Восемь дней пытались выйти из города Оберхаузен, не смогли, это долгая история, но мой друг оторвался, попал в руки, а я двое суток катался в будке проводника на почтовом поезде от Дортмунда до г. Аахена, проехал всю западную часть Германии.

Однажды, рано утром, решил пересадку в товарный поезд, который стоял рядом со скотом (коровы) и меня заметил один проводник, направили к начальнику станции (офицеру). Офицер был добрым, скажу честно, допрос был без ударов бокса, он по шахтерской форме, нашел шахту и вызвал охрану, двоих солдат.

Я был поражен, когда увидел двоих солдат, которые меня привезли обратно в лагерь, откуда мы сбежали.

В этом лагере три солдата сделали мне очень тяжелый допрос, в бомбоубежище, раздели, избили меня, я потерял речь, сил не было, и закрыли в камеру. Вечером хозяин шахты, построили всю команду лагеря и меня поставили перед строем. Хозяин кричал, обзывал меня бандитом Сталина, приказал – рано утром меня расстрелять.

Рано утром солдат открыл камеру, вывел меня на поверхность, выдали 100гр. хлеба, кусочек ливерной колбасы и меня привезли в г. Бохольтд, лагерь 4-ф, от Голландии 3км – это было бго августа 1942 г.. В общем лагере я находился три. На четвертый вызвали на допрос, не били, но привязали наручники и я на них висел, пока сил хватило, так приказал капитан (вахтман). И посадили меня в штрафной барак „СК“. Штрафная команда, где сидели 4 человека – штрафники за побег. Барак-изолятор опутан кругом под колючей проволокой, изолирован от общего состава лагеря. В этом изоляторе я просидел до 3 февраля 1943 г., а потом нас 3х штрафников отправили в песочный карьер севернее города Хальтера на тяжелую работу, где была норма насыпать песок 18 вагонов – 18 тонн песка твердого грунта. Я был слабый, после Бохольта, и мастер меня торопил – пистолетом в бок, почему у меня вагон Никс фолен (не полный).

Агитация за побег. Нашелся предатель в команде, доложил коменданту, он был напуган этой информацией и утром отстранил меня от работы, заявил: № 28300 никс арбайтен.

И меня отправили в другой песочный карьер 7 км от Хальтерна на Дортмундском канале. Команда 148 человек. В этом карьере работа была еще тяжелее, каждый день, кроме воскресенья, нужно насыпать баржу 500 тонн, не уходя с работы. Пока не будет полна баржа, такой приказ шефа Вили. Работали три, иногда и четыре забоя. Вагонетка с песком. Катишь к барже под уклон, обратно ее пустую катишь в ручную – один, причем суставы колен нарушались от большого напряжения. На этой каторге я выдержал с мая по октябрь 1943 г., а 15.10.43 г. организовал побег и мы 4 человека ушли.

Это был четвертый побег (второй в Германии). Это тоже история... В побеге были один месяц, в экстремальных условиях, между небом и землей, два раза на краю смерти. Первый раз отравились химической солью, ели вместо соли обычной. Второй - отравились грязной водой из дорожной колеи.

Из четырех человек, двое отбились, и мы двое прошли более 400 км. Форсировали большую реку Везер при помощи пассажирского поезда под звуки колес. Охрана ночью на противоположном берегу нас не заметила. 15.11.19 43 г., проходя поселок, нас настигла

полиция, задержала и передала в лагерь. Рабочая команда. Комендант, ночью делал допрос. Нас избили, раздели как в бане, посадили по разным комнатам в деревянном бараке. Мы, голые, замерзали при температуре 3°. А днем, в нижнем белье (грязном) весь день чистили туалет, удобряя участок коменданта лагеря. За весь день он дал нам по стакану воды и по 50 гр. хлеба. На следующий день нас отправили в концлагерь Фалинбостель, это где-то под Ганновером, где находилось 100 тыс. пленных, так говорили нам. После допроса сидели мы в одиночных камерах.

В начале декабря 1943г. нас отправили обратно в лагерь Бохольдт. После допроса (слава Богу, избиений) меня снова посадили в штрафной изолятор. В апреле 1944 г. меня отправили обратно на песочный карьер номер 1482. Оттуда снова попытались бежать. После этого шеф Вилли каждый день не давал мне покоя за мой побег. Я работал под усиленным контролем мастера и охраны.

В конце марта 1945г. был налет авиации США на наш лагерь. Упала одна бомба, но попала в канал. После чего нашу команду эвакуировали, и мы, пять человек, ночью сбежали. 31 марта, утром, вышли из леса и в г. Олде встретили войска США. Там и закончился наш плен. Союзники относились к нам очень хорошо. Я попал на сборный пункт г. Падерборн. 01.08.1945 г. американцы погрузили нас на машины. Мы переехали р. Эльбу, и нас передали в советскую зону. Там уже был сборный пункт. Затем в г. Гольдберг прошел первую госпроверку. Отобрали группу, 800 чел. командного состава. Нас отправили эшеленом до ст. Алкино ЮУВО. 28.09.1945г. СМЕРШ отправил меня в запас в звании младшего лейтенанта. Я поехал домой по месту жительства в Рязанскую область.

И так благодаря Господу Богу, моему крепкому организму, я прошел все испытания, пережил и выжил, дожил, и вернулся в свой родной дом, к родной матери, которая просила Бога, не видя меня восемь лет, 1938 г. до 9 декабря 1945 г.

Так началась моя мирная жизнь, начиная с 1946 г. 12 апреля я приступил к работе, принял бухгалтерию в колхозе, проработал до мая 1947 г. В это время женился, а потом уехал в Москву. Окончил курсы мастеров по производству минеральной ваты по американской технологии, затем стал старшим мастер, потом начальником цеха.

7 апреля 1948 г. ушла из жизни первая супруга.

В 1951 г. уволился с этого производства, оформился на другой завод на должность контрольного мастера в службу ОТК, где пришлось отработать 32 года на разных должностях, в том числе начальником ОТК завода.

В 1950 г. вступил в повторный брак, переехал в Московскую область, где и проживаю по настоящее время с дочерью Раисой от второго брака.

Вот так, незаметно, и уходит наша прекрасная жизнь земная, в повседневной мирской суете.

9го декабря 2007 г. исполнилось мне 90 лет, я благодарен судьбе и Господу Богу, что несмотря на все трудности, которые пришлось пережить в суровые годы войны, остаться в живых и продолжать мирное движение.

Конечно, касаясь нашего бесценного здоровья, я должен сказать: приходится бороться с моими болезнями, которые возникли в годы войны. Вот почему и пришлось оформлять инвалидность и по общему заболеванию и по военным травмам.

Заканчиваю это письмо, я прошу Вас: не судите строго, возраст и состояние здоровье, как мог, так и написал. Главное, я писал с большим чувством уважения к Вам за Ваше доброе отношение к бывшим узникам и лично ко мне в оказании гуманитарной помощи.

Я желаю Вашему обществу „Контакте-Контакты“ дальнейших успехов в Вашем благородном труде. Еще раз выражаю Вам мою сердечную благодарность за Ваш добрый, искренний поступок.

Желаю Вам доброго здоровья и благополучия на долгие годы Вашей жизни.

С сердечным Уважением

Николай Пименович и дочь Рая.

Mit unsere Got.